

Пока не грянул гром...

текст **Алексей Сергушкин**

Подъём сельского хозяйства, и в частности, животноводства, развитие пищевой промышленности и продуктового ритейла обостряют проблему утилизации биологических отходов. Утилизация, полностью соответствующая всем санитарно-эпидемиологическим нормам, не дешева, но лишь она является надёжным барьером на пути страшных инфекций и сохраняет экологическую чистоту почв и грунтовых вод. Как навести порядок в данной сфере и сделать так, чтобы трупы животных и просроченные продукты не оказывались на свалках, а были утилизированы по всем правилам? Насколько остра данная проблема для Самарской области?

Об этом нам рассказал директор ЗАО «Ветсанутильзавод по производству мясо-костной муки Дубово-Умётский» Павел Павлович БАРАБАНЩИКОВ.

При нормальной загрузке наше предприятие готово перерабатывать в сутки 20-25 тонн биологического сырья

С&Г Павел Павлович, насколько заслуживает беспоконья ситуация с утилизацией биологических отходов в Самарской области?

Павел Барабанщиков Судите сами. По самым скромным подсчётам, в регионе ежемесячно образуется 5-10 ТЫСЯЧ ТОНН пищевых и биологических отходов. При этом в Самарской области существуют всего три завода, которые имеют технологические возможности для их утилизации в соответствии с действующими требованиями и нормативами. Это наш завод, а также заводы в Сергиевске и в Малой Малышевке. Эти предприятия сегодня суммарно утилизируют не более 1 тысячи тонн отходов в месяц. Возникает вопрос: где остальной объём? Вряд ли его вывозят за пределы региона – это слишком дорого. Значит, отходы просто закапываются на полигонах ТБО, на несанкционированных свалках и в мусорниках. Хотелось бы заметить, что не так много подобных заводов сегодня работают на территории России – порядка двадцати, не более. И если учесть, что открытие новых заводов достаточно сложно и затратно в силу соблюдения необходимых норм, то вывод напрашивается сам собой – необходимо сохранять и поддерживать уже существующие.

С&Г Как допускаются такие серьёзные нарушения?
Павел Барабанщиков Дело в том, что в настоящее время не составляет большого труда собрать пакет раз-

решительной документации для того, чтобы принимать отходы у населения и организаций. При этом для работы с биологическими отходами дополнительно требуется всего лишь разрешение ветеринарной инспекции. Этим пользуются многочисленные компании, выполняющие услуги по вывозу отходов. Работая с предприятиями агропрома и с продуктовыми сетями, они демпингуют, снижая цену утилизации до 5 рублей за килограмм, вот только как и куда они «утилизируют» биологические и пищевые отходы, никого не интересует. В результате полигоны ТБО фактически превращаются в кладбища. А бывает и так, что просроченные продукты не попадают даже на свалку, а направляются на незаконную реализацию на рынки и в киоски.

На хаос в этой сфере мы обращали внимание природоохранной прокуратуры и других профильных ведомств. Все понимают, что творится безобразие, но только руками разводят и ничего с этим сделать не могут. Слишком много бизнес-интересов здесь пересекается. Определённые надежды все связывают с реформированием жилищно-коммунального хозяйства, в рамках которого к январю 2016 года должна быть создана государственная структура, которая будет полностью контролировать оборот всех отходов на территории области, заниматься проектированием новых полигонов и разви-

•
Двое с рыбалки
Фото: Евгений Андросов

тием переработки отходов. Но самое главное – ведомство должно создать реестр организаций, наделённых правом на проведение работ по переработке, утилизации, захоронению всех видов отходов, включая пищевые и биологические. А также будет курировать ценообразование в сфере утилизации.

Будет ли это способствовать наведению порядка, пока сказать сложно. Всё зависит от того, как и насколько строго будут контролироваться занятые в этой сфере компании.

С&Г Расскажите о вашем предприятии. Каковы его возможности?

Павел Барабанщиков Ветсанутильзавод может перерабатывать любые органические отходы. Технология довольно проста и существует уже более 50 лет. Её основа – пар высокого давления и температура 140 градусов. При таких условиях уничтожаются абсолютно все болезнетворные микроорганизмы. И уже полностью обеззараженные отходы идут либо на захоронение, либо на производство мясокостной муки и другой продукции. Да, процесс энергоёмкий, затратный. Но с точки зрения надёжности ничего лучшего не придумано. Сейчас в Европе делаются попытки удешевить процесс, снизить его энергоёмкость, заменить термическую обработку применением различных ферментов. В результате мы наблюдаем периодические санитарные запреты на ввоз в Россию скота и животноводческой продукции из-за возникающих эпидемических вспышек.

При нормальной загрузке наше предприятие готово перерабатывать в сутки 20-25 ТОНН биологического сырья. Это более 9 тысяч тонн в год. К сожалению, в реальности эта цифра на порядок ниже – сырьё до нас просто не доходит.

Необходимо также отметить, что наш ветсанутильзавод специализируется именно на утилизации, хотя мы могли бы всего за год-полтора за счёт отказа от неё полностью переориентировать предприятие на коммерческие выгодные направления, такие как производство мясокостной муки и сырья для парфюмерной промышленности. Но кто тогда будет заниматься утилизацией?

Завод работает уже более 35 лет, и ввиду своей специализации всегда был дотационным. Так сложилось, что в 2002 году предприятие полностью перешло в частные руки, но при этом сохранило важную роль барьера на пути распространения эпидемий, гаранта экологической и эпидемиологической безопасности.

Принятый регионом курс на развитие животноводства неизбежно ведёт к увеличению потерь, падежа скота. Только один свинокомплекс средних размеров нам ежедневно поставляет 15 ТОНН падежа. И дело не ограничивается только скотом. За два последних года мы утилизировали ОКОЛО 20 ТЫСЯЧ выловленных в области бродячих животных, то есть собак и кошек.

Боюсь, что если мы откажемся от утилизации, то в очень скором времени не только свалки, но также овраги и лесопосадки заполнятся трупами домашних животных. Поэтому государство должно быть кровно заинтересовано в нормальной работе и развитии таких социально значимых предприятий, как наше, обеспечивая результативное взаимодействие бизнеса и власти.

С&Г Насколько уровень этого взаимодействия вас удовлетворяет? Какой конкретно поддержки вы ждёте от государства?

Павел Барабанщиков К сожалению, сегодня о нормальной поддержке мы можем только мечтать. В настоящее время энергозатраты предприятия составляют половину всех средств, получаемых за утилизацию. Только за газ мы ежемесячно платим 200-300 тысяч рублей в зависимости от сезона. Рядом с этими суммами государственная дотация – 80-90 тысяч рублей за квартал – выглядит мизерной.

Расценки за утилизацию невелики – 1500 рублей за ТОННУ. Но даже эти деньги далеко не все готовы платить. Поэтому о повышении расценок мы говорить не можем – есть риск, что тогда вместо утилизации многие выберут несанкционированные свалки. Даже сегодня нам приходится у некоторых «клиентов» самим бесплатно забирать падеж, лишь бы его куда-нибудь не выкинули.

В таких условиях предприятие всеми силами безуспешно пытается «выйти в ноль», и естественно, ни один банк нас не кредитует. Муниципальные и областные чиновники, от которых зависит решение вопроса, ничего не предпринимают. На просьбы о содействии самый популярный ответ: «Вы коммерческая структура и свои проблемы решайте сами». Тем не менее, когда в какой-нибудь лесопосадке находят мёртвых животных и возникает опасность распространения бруцеллёза, то сразу обращаются к нам: пришлите, мол, машину, а то у нас денег на это не предусмотрено.

Облегчить ситуацию на предприятии могло бы увеличение объёмов поступающего сырья, но для этого необходимо навести порядок на рынке утилизации биологических отходов. Другой путь – осуществление модернизации, хотя бы минимальной, с заменой котлов, что увеличит эффективность производства, снизит энергозатраты. Чтобы завод более-менее встал на ноги и вышел на самоокупаемость, нам необходимо включение в областную программу с финансированием в размере 20 млн рублей на два года. По нынешним временам – сумма невеликая. Мы готовы даже к тому, что это будут не дотации и субсидии, а кредит под минимальный процент.

С&Г Предприятие наверняка имеет большое социальное-экономическое значение для Волжского района...

Павел Барабанщиков Можно назвать его одним из «градообразующих» для Дубового Умёта и Сухой Вязовки. На заводе трудятся около 40 человек, из них 21 – на постоянной основе. Работа специфическая, поэтому текучесть кадров довольно большая. Тем не менее люди работают и, с учётом коэффициента вредности, получают неплохую зарплату. В меру наших возможностей мы оказываем поддержку социальным учреждениям района, в том числе детским спортивным школам при проведении соревнований.

Вообще, мы открыты для сотрудничества с властями, но хотелось бы, чтобы оно было взаимовыгодным. Я очень хочу встретиться с нашим губернатором. Игнорировать, замалчивать проблемы завода нельзя, ведь тогда они будут только расти, пока не приведут к катастрофическим последствиям.

Так давайте не будем ждать, пока грянет гром!

Игнорировать, замалчивать проблемы завода нельзя, ведь тогда они будут только расти, пока не приведут к катастрофическим последствиям

•